

...

Действительно, нечего сказать. Изначальный Ся Нань был выдающимся человеком, и он сам восхищался им бесчисленное количество раз. Как же он мог забыть об этом?

С глубоким вздохом Ся Нань поднял глаза к небу и произнёс:

— Герои не вспоминают о прошлых подвигах. Считаю, что я просто постарел.

После того как он вышел из душа, Сюэ Чэнь протянул ему какой-то предмет. Опустив взгляд, Ся Нань увидел, что это был совершенно новый терминал.

— Мой?

— Да. Все прошлые данные восстановлены для тебя. Как военному, тебе ни в коем случае нельзя расставаться с терминалом. Иначе внутренняя обработка данных станет очень сложной, и есть риск утечки конфиденциальной информации. Запомни это, — предупредил Сюэ Чэнь.

И хотя его поучающий тон вызвал у Ся Наня скрытое недовольство, он ничего не мог поделать, так как сам был виноват.

— Понял.

После перезагрузки терминала его жизнь в изоляции наконец подошла к концу.

На экран начали поступать сообщения, большинство из которых были выражениями беспокойства о его состоянии. Особенно выделялись сообщения от Ся Цзы — их было более ста. Осознавая, что объяснить всё ей будет непростой задачей, Ся Нань одним движением пальца заблокировал их все.

Сюэ Чэнь, наблюдая за этим, едва заметно улыбнулся:

— О, не думал, что ты такой человек.

Ся Нань проигнорировал его и продолжил внимательно просматривать сообщения. Когда он наткнулся на сообщение от Нин Хуа, его палец замер.

Это было видео. Открыв его, он увидел, что фоном служила игровая комната детского сада, а перед камерой сидели дети.

Нин Хуа, записывающий видео, обратился к детям:

— Начинаем.

Дети тут же зашебетали. Кто-то пожелал ему скорейшего выздоровления, кто-то держал в руках карточку с финальной загадкой и требовал подарок, а один ребёнок кричал о том, в какую игру они будут играть в следующий раз, и спрашивал, когда он вернётся.

Ся Нань почувствовал, как у него защемило в носу, и едва сдержал слёзы. Указав на экран, он повернулся к Сюэ Чэню:

— Видишь? В этом мире действительно есть ангелы.

Единственным недостатком было то, что дети, попавшие в ту аварию, не были в кадре. Ся Нань с грустью взглянул на Сюэ Чэня, который, понимая его вопрос, не стал скрывать:

— Эти дети были сильно напуганы, поэтому их отправили домой на некоторое время. Особенно Норд Сайерс — он сначала почти не мог ни есть, ни спать. Но после посещения психолога, говорят, ему стало намного лучше.

Ся Нань выслушал это, и на его лице мелькнула тень печали, прежде чем он произнёс:

— Можно мне как-нибудь встретиться с генералом Сайерсом? Я хочу лично извиниться перед ними.

— Хорошо, — ответил Сюэ Чэнь.

Он положил ладонь на голову Ся Наня и нежно погладил его, что было для него редкостью.

Ещё не успев прочитать все сообщения, Ся Нань услышал сигнал терминала Сюэ Чэня. Тот ответил на несколько сообщений, затем наклонился к Ся Наню:

— Ты закончил свою реабилитацию на сегодня?

— Да, на сегодня всё, — кивнул Ся Нань, не понимая, к чему это.

— Отлично. Тогда пойдём со мной к одному человеку.

С этими словами Сюэ Чэнь помог ему подняться. От тела Ся Наня, только что вышедшего из душа, исходил лёгкий аромат, и Сюэ Чэнь невольно вдохнул его.

— Что случилось? — спросил Ся Нань, заметив, что Сюэ Чэнь замер.

Тот, конечно, не стал объяснять, лишь махнул рукой:

— Пойдём.

Они прошли по длинному коридору, и Ся Нань, видя, что его ведут в сторону палат, спросил:

— Ты сказал, что мы идём к кому-то. Это Ван Ян?

Сюэ Чэнь слегка сглотнул, прежде чем ответить:

— Мой отец пришёл.

Когда они вернулись в палату, где Ся Нань остановился, и свернули в коридор, они увидели нескольких офицеров, стоящих у двери. На стуле в коридоре сидел пожилой мужчина.

Офицеры, увидев Сюэ Чэня, сразу же выпрямились и отдали честь:

— Заместитель командующего.

Сюэ Чэнь ответил на приветствие, затем повернулся к пожилому мужчине. Сначала он выпрямился, сомкнул ноги, приняв идеальную стойку смиренно, затем поклонился:

— Отец.

— Не стоит быть всегда таким серьёзным, сынок, — с лёгкой улыбкой сказал мужчина,

поднимаясь.

Несмотря на седину, его воинственный вид всё ещё был заметен.

Это был отец Сюэ Чэня? Сюэ Чэнь никогда не рассказывал о нём Ся Наню, поэтому тот на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки и отдал честь:

— При первой встрече, господин. Я — Ся Нань, звание — полковник.

Его слова вызвали у мужчины лёгкий смешок. Тот сначала взглянул на Сюэ Чэня, затем подошёл к Ся Наню:

— Не первая встреча. Мы виделись много раз раньше.

— ...Простите, я...

— Ничего страшного, — мужчина положил руку на плечо Ся Наня. — Это Сюэ Чэнь виноват, что не рассказал тебе обо мне. У тебя потеря памяти, верно?

— Да...

Ся Нань вспомнил, как Сюэ Чэнь тогда громко заявил об их отношениях. Наверное, его отец тоже об этом знал. Ся Нань почувствовал неловкость и опустил голову, не в силах поднять её.

Хотя Сюэ Чэнь ничего не говорил ему, он в общих чертах догадывался. В конце концов, кто в Объединённой империи не знал отца Сюэ Чэня?

Командующий Пятого отряда, а также нынешний глава семьи Сюэ, Сюэ Хун.

Говорили, что пять лет назад он уже собирался уйти на пенсию, но по какой-то причине остался.

— Можем поговорить? — Сюэ Хун прищурился.

И, несмотря на безупречный военный мундир, сейчас, без всякой власти, он был просто добродушным старшим.

Ся Нань кивнул и последовал за ним в палату. Сюэ Чэнь естественно пошёл за ними, но его остановили другие офицеры.

— Заместитель командующего, подождите, пожалуйста. Командующий хочет поговорить с полковником Ся наедине.

— О? — Сюэ Чэнь прищурился, встретившись взглядом с полным улыбки взглядом отца.

Видимо, ему снова придётся выслушать его замечания. Сюэ Чэнь пожал плечами:

— Как угодно. Вы двое делайте, что хотите.

— Не волнуйся, я не съем твою жену. Не надо нервничать, — бросил Сюэ Хун и закрыл дверь палаты.

Помогая Ся Наню сесть на край кровати, Сюэ Хун тоже присел на стул.

— Старость не радость, не возражаешь?

Он имел в виду то, что ему пришлось сесть, но это вызвало у Ся Наня холодный пот. Шутки в сторону, перед ним был человек с высшим воинским званием, один из верховных командиров военного ведомства. Ему самому было бы уместнее стоять.

— Конечно, господин, пожалуйста, садитесь, — поспешно ответил он, вызвав у Сюэ Хуна смешок.

Ся Нань понял, что тот смеётся над его чрезмерной нервозностью, и, почесав нос, тоже улыбнулся.

Едва он улыбнулся, как Сюэ Хун посмотрел на него с глубоким смыслом.

Он замер, затем спросил:

— Господин, на моём лице... что-то есть?

— Ничего, — Сюэ Хун махнул рукой, одновременно приблизившись к нему.

Он долго смотрел на лицо Ся Наня, прежде чем произнести:

— Давно не видел, как ты улыбаешься. Нет, пожалуй, я никогда не видел тебя улыбающимся. После потери памяти ты стал мягче. Из-за этого ты согласился жениться на Сяо Чэне?

— Я... — Ся Нань с удивлением посмотрел на Сюэ Хуна.

Неужели за такое короткое время тот уже заметил его изменения? То ли его способность скрывать свои чувства была слишком слабой, то ли эта пара отца и сына обладала поразительной проницательностью.

Однако, несмотря на удивление, он понял скрытый смысл его слов.

Из-за слов Ся Цзы Ся Нань всегда неправильно понимал Сюэ Чэня и, следовательно, не имел о нём лучшего мнения. Но, судя по реакции окружающих, казалось, что это он игнорировал Сюэ Чэня.

— Не согласился... что это значит? Раньше я не хотел жениться? Я думал, что это генерал Сюэ...

Слишком любопытный, Ся Нань немного помедлил, но всё же не выдержал и спросил:

— Что происходило между мной и генералом Сюэ? Можете рассказать мне, господин?

— Ты не знаешь? — нахмурившись, спросил Сюэ Хун. — Сяо Чэнь никогда не рассказывал тебе об этом?

Ся Нань честно покачал головой:

— Наверное, боялся, что у меня заболит голова. Кроме истории с внедрением в Третий отряд, он ничего больше не говорил. Возможно, раньше я сопротивлялся восстановлению памяти, и он, видя моё сопротивление, не хотел меня принуждать.

Услышав это, Сюэ Хун кивнул:

— Сяо Чэнь всегда был таким. Когда я попросил его сделать матч, он был недоволен. Он говорил, что насильно мил не будешь, и что принуждение других не приведёт к их расположению. Это его изначальная позиция.

Но он по натуре замкнутый и всегда погружён в работу. Я хотел, чтобы рядом с ним был кто-то. Если не сможет заботиться о нём постоянно, то хотя бы просто быть рядом. Родительское сердце. Я отдал столько лет этой стране, но больше всего меня волнует мой собственный сын.

<http://bllate.org/book/16357/1478843>